

Нахмутив брови, Сюй Даньхэ пробормотал: "Даже если у императора У трех звезд есть духовное оружие, он просто добавляет сокровище в павильон Тяньи. Старейшина Цю, отдай этого сына тебе, и ты можешь взять его?" "Не беспокойтесь. Когда я сниму его голову и все еще буду топтать Дин Линь'эр, я верну им их собственное тело!" Старик вышел из-за спины Сюй Даньхэ. Он был обмотан сакколой и выглядел как нефрит. В его глазах полыхало море меча Ци с большим напитком. "Свет риса тоже сияет!" Когда он ворвался, море меча Ци начало приходить в беспорядок, и изначально спокойное море начало подниматься и опускаться, а волны были великолепны. Старейшина Цю холодно фыркнул, его глаза сверкнули презрением, и он совсем не боялся воздушного циклона меча. Ударив кулаками в море Ци, он напрямую нарушил циклон во всем море меча Ци и столкнул его в нерегулярную силу в воздухе. Это стало еще опаснее для тех, кто находится в море меча Ци, чем раньше. Они в страхе отступают и бегут за границу. В одно мгновение десятки людей отступают назад и смотрят издали, боясь сделать шаг вперед. Мо Сяочуань холодно смотрит на движение осеннего старца, в уголке рта появляется след презрения, холодно пробегает путь: "ребячество!" Он поочередно указывает правой рукой на зеленый фронт. Каждый раз он изображает странный символ, превращается в свет и поднимается в небо, и, наконец, исчезает. В то же время он тихо произносит во весь рот: "зло, разрешение, удовольствие, ненависть, любовь, цзюэ, голос, прикосновение Открой его Со словом "открой" во рту меч, издающий ужасный запах, затем "чжэн" звучит и разделяется на две части перед Мо Сяочуанем! Анод левого полюса меча силен, как солнце, а катод правого полюса меча холоден, как лед и луна. Циклоны, выпускаемые двумя разными видами Ци меча, сливаются вместе, образуя рыбу Тайдзи.

Все взбудораженное море меча Ци снова упорядочивается, образуя два вида полярных катодных Ян меча Ци, преследующих друг друга, бесконечных, выводящих и изменяющихся. Лицо старейшины Цю сильно изменилось. В этот момент его дух Императора Девятого Неба был подавлен. Под этими двумя видами Ци меча Ци императора текла все медленнее и медленнее, что было очень трудно. "Нет, смысл меча может быть развит! Весь мир, кружащийся и иллюзорный, тысяча рук и тысяча листьев Старейшина Цю больше не смел быть беспечным. Опираясь на две руки, он мгновенно превратился в тысячи теней кулаков, подобно древнему дереву саруо, опадающих листьев на свету и формирующих свои собственные правила. Этот набор бокса содержит ритм реинкарнации растений и течения времени. Только сидя под древним деревом и постигая его на протяжении почти ста лет, он мог контролировать нынешний уровень. Кажется, что весь человек не зависит от неба и земли. В глазах Ли Юньсяо появилось удивленное выражение, он похвалил: "Хорошие свободные и легкие правила боевых искусств, но этот старик не заслуживает". В этот момент не было никаких других звуков, кроме мрачного смысла меча и ветра. Слова Ли Юньсяо напрямую попали в уши каждого. Все один за другим нахмурились и с отвращением посмотрели на него, демонстрируя взгляд презрения. Все одинаково мыслят, ты просто Ву Хуанг младший, не понимаешь не комментируй! "Большинство душ под мечом погибает из-за переоценки собственных сил. Высокомерие и принижение противника - это вечная смерть!" раздался ледяной голос Мо Сяочуаня, и в его руке прозвучала формула меча. Два зеленых фронта внезапно завихрились. Под его контролем страшная сила, подобная туману и электричеству, превратилась в меч-аврору. Казалось, что весь мир собрался в этом мече. В мире не было ничего, кроме этого меча.

Этот меч пересекает небо, которое наполнено силой Мо Сяочуаня и самым мощным боевым духом, который он понимает! "Мир смертных смотрит на яркую луну!" Первая форма Цяньчжэн Хаорань Цзюэ. Мо Сяочуань уже тысячи раз наносил удары этим мечом. Даже в этот момент он словно сверло в одной форме. В глазах нет противника, а есть только его одинокая фигура между небом и землей. Однако в момент пронзания мечом в его глазах промелькнуло воспоминание, как перед пещерой Цзюэшэнь за пределами Черного Железного

Города десятилетия назад: "Отпусти меня, отпусти меня!" Мо Сяочуань отчаянно боролся. С его коленей капала кровь, а кости обнажились снаружи. Он уже был измотан. В данный момент он не знал, откуда у него взялись силы. Он отчаянно рвался к человеку по имени Гу Фэйян. Ведь он знал, куда тот собирался его отвести. Это была гробница семьи Мо. Он никогда не слышал ни о ком живом. "Ты хочешь убить меня, я не хочу идти за тобой!" Мо Сяочуань видел, что место смерти становится все ближе и ближе, и его сердце наполнилось чувством бессилия и страха. Он подумал о своем отце, дяде Ван Фэне и брате. Он не мог удержаться от слез, но все еще сопротивлялся, отчаянно борясь, надеясь избавиться от дьявольской руки человека перед ним. "Довольно!" Гу Фэйян падает перед древней пещерой, которая находится в десятках миль от города черного железа, что для этих сильных людей является лишь расстоянием. "Бах!" Гу Фэйян не пожалел Мо Сяочуаня, ноги которого были почти сломаны. Он ударил его прямо в стену дыры, отчего по его спине прокатилась вспышка боли. "Ты умолял меня забрать тебя, или ты думаешь, что я приму тебя как мусор?" Мо Сяочуань почувствовал, что его внутренние органы, казалось, были сломаны. Из его рта хлынула кровь, и он сполз со стены пещеры.

Позади него проступало густое кровавое пятно. Однако он не мог его увидеть. Он только почувствовал, что на него упало несколько разбитых камней. "Ты, ты отпусти меня, я не хочу умирать, я хочу стать сильным, я хочу стать таким же сильным, как мой отец!" Мо Сяочуань терпел сильную боль и изо всех сил пытался подняться с земли. Однако его ноги были так сильно повреждены, что он не мог поддерживать свое худое тело. В конце концов он снова упал на землю, сильно сотрясаясь. Но он все еще не сдавался, снова, поддерживая тело руками, хотел встать. Потому что он чувствовал, что мужчина должен стоять всегда, и чем больше он был ранен, тем больше он будет стоять! Гу Фэйян просто холодно смотрит, и вдруг выплевывает полный рот мокроты. "Пух!" "Па" звук, этот рот мокроты прямо ударил Мо Сяочуань лоб, заставил его встряхнуть человека, повернул его лошадь в воздух позади него, перевернулся на 360 градусов, упал на землю сильно, спина почти перелом позвоночника чувствовал, боль во всей нижней части тела онемели. "Ты, ты собираешься убить меня! Ты злодей. Я никогда не отпущу тебя!" Кость спины Мо Сяочуаня почти сломалась, нижняя часть тела больше не ощущается, можно только двумя руками постоянно хвататься за землю, ловить камень, тяжело лететь в древние времена, бить по телу. "Что ж, у маленького отброса много мужества". Гу Фэйян холодно и язвительно фыркнул: "Ты - отброс, даже я не так хорош, как полный рот мокроты. Какая разница между тобой и мусором? Ты говоришь, что хочешь меня убить, я так боюсь, бу-ху-ху-ху Мо Сяочуань скрежетал зубами и крушил все, что попадалось под руку. Он сказал: "Хотя я не могу убить тебя, я никогда не буду побежден тобой. По крайней мере, я могу тебя ненавидеть. Если у меня будет шанс, я обязательно убью тебя!". Глаза Гу Фэйяна были холодными, и он сказал: "У тебя никогда не будет шанса. Не говори, что это ты. Даже если это твой отец, убить меня - это мечта. Но все в порядке. Ты увидишь своего отца. Когда ты попадешь в чертоги, заплачь и позволь своему отцу защитить тебя. "

Мо Сяочуань был потрясен и задумался: Нет, я не могу умереть. Я должен отомстить за отца и защитить своего младшего брата Хуаюаня. Хотя этот человек плохой, он очень силен. Даже Цзу Лао ему не соперник. Я не должен быть убит им, и я должен изучить его жизненные навыки. "Я умоляю тебя взять меня, принять меня в ученики, не дать тебе убить меня!" "Ты и мой отец - друзья, ты не можешь так поступить со мной!" Мо попросил Гу Фэйяна ударить ногой вверх, камень взлетел с его ноги, и вытер лоб Мо Сяочуаня. Тот вскрикнул от боли, и тут же открылась дыра, и кровь потекла вниз. "Что ты делаешь? Извращенец, ты хочешь убить меня, да?" - глаза Мо Сяочуаня извергли огонь, а зубы крепко стиснули. Говорят, что многие сильные мужчины в мире Тяньу имеют всевозможные ненормальные хобби. Некоторые любят играть с Лори, а некоторые - издеваться над мальчиками. Он подумал, что стоящий перед ним мужчина, должно быть, относится к последним. Гу Фэйян холодно фыркнул и сказал: "Я просто

хочу сказать тебе, что слабые не имеют права говорить. Не говори о праве говорить, даже о праве на жизнь и смерть. Как и ты сейчас, жизнь и смерть зависят от меня. Он выбросил маленькую бутылочку, упавшую на бок Мо Сяочуаня, и сказал: "Положи лекарство на рану, а потом дай мне в это отверстие". В глазах Мо Сяочуаня появился след удивления, Чжэн Чжэн сказал: "Ты, ты не убьешь меня? Я умру в этой пещере, ты не сможешь увидеть, будет ли удовольствие? " Гу Фэйян был так удивлен, что взревел. Глядя на невинный вид Мо Сяочуаня, он вдруг обнаружил, что не может встать. С горькой улыбкой он выругался: "Отбросы любят говорить глупости. Если палочка благовоний еще не вошла в отверстие, я разрежу твое мясо, сломаю кость, а затем обмажу все твое тело медом, чтобы привлечь муравьев". Услышав этот шок, Мо Сяочуань почувствовал холодный пот по всему телу. Даже его позвоночник, который больше не был в сознании, вдруг почувствовал "свистящий" холод. Он был так напуган, что стучал зубами вверх-вниз.

Он задрожал и сказал: "Ты, ты, ты, действительно, действительно порочный". Гу Фэйян не знал, как взять благовоние, плавающий завиток дыма, способ: "чуть не сгорел". "Ах!" Мо Сяочуань расширил глаза и сказал: "Это, ты, ты обманываешь! Как ты можешь жечь ладан таким образом. Ладан, который Гу Фэйян достал, был не для того, чтобы зажечь один конец, а чтобы выбить нить пламени из кончиков пальцев, сжигая весь ладан одновременно, и он бы сгорел в мгновение ока. Гу Фэйян с жалостью посмотрел на него и холодно сказал: "Одним словом, после палочки ладана, независимо от того, хорошо ты ранен или нет, я брошу тебя в дом".
www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/75374/2166516>